

Хуань Линь всё глубже погружался в пугающий круг мыслей и до самого утра не смог заснуть. На следующий день, когда Мастер Хуаньцин открыл дверь, он увидел человека, стоящего неподвижно рядом с холодным ледяным ложем. Тот был бесстрастен, глаза не двигались, и он выглядел особенно пугающе.

Ещё когда он вступил в Чертог Тайцзи, то ощутил холодный воздух, ударивший в лицо. Казалось, что вчера он действительно вызвал что-то, и это что-то всё ещё не ушло.

Мастер Хуаньцин снова попытался вызвать дух.

Хуань Линь стоял рядом с каменным лицом.

Реакции по-прежнему не было, и надежда уже иссякла, поэтому Хуань Линь не испытывал особого разочарования.

Смерть Сыма Яня не вызвала большого резонанса.

Хуань Линь взял на воспитание малолетнего сына Сыма Яня — Сыма Иня, унаследовал титул Сыма Яня, получив звание князя Инчуань. Этот поступок казался великодушным, но на самом деле он использовал мальчика как заложника, и те, кто поддерживал семью Сыма, не осмеливались говорить.

Когда Сыма Иня привели к Хуань Линю, тот задержал на нём взгляд.

Маленький ребёнок, одетый в длинную белую одежду, с двумя маленькими пучками волос, бледной кожей и яркими губами, уже начинал проявлять черты изящества. Узкие глаза и тонкие, как дымка, брови были точь-в-точь как у него. Если бы они встретились раньше, он, вероятно, выглядел бы так же.

Сердце Хуань Линя внезапно смягчилось, и он на время забыл, что это был ребёнок Сыма Яня.

— Отныне твоё детское имя будет Анин, — сказал Хуань Линь, подойдя и погладив его по голове.

Се Чжань, по прозвищу Цзынин. Когда старые сановники услышат это имя, они, наверное, снова будут в ярости.

Но ребёнок не понимал этого и просто кивнул.

Хуань Линь дал ему книгу, и Анин держал её весь день, тихо и послушно, совсем не как шестилетний ребёнок.

Днём Хуань Линь всё же поручил людям расследовать дело своего отца.

Ночью ему снова приснился сон.

Во сне была шумная сцена: войска семьи Хуань захватили Лоян и возвращались с победой, а народ приветствовал их на улицах. Он ехал на высоком коне, а по обеим сторонам улицы толпились люди. Он не должен был оборачиваться, но во сне, словно под влиянием какого-то притяжения, невольно повернул голову и среди моря людей увидел того человека. Его взгляд был прикован к нему, в глазах читались тоска и радость. Но когда он посмотрел во второй раз, того уже не было.

Сцена внезапно сменилась. Теперь это была знакомая ему Усадьба в Восточном предместье. Он

сидел под грушевым деревом, перед ним стоял древний цинь, и он играл ту самую мелодию, которую знал так хорошо — «Феникс ищет пару».

Его одежда была безупречно чистой, пальцы белоснежны, а на каменном столе рядом лежали сочные груши, словно он ждал гостей издалека.

Внезапно раздался голос:

— Господин, молодой господин Хуань только что вернулся и собирается с отцом навестить несколько мест. Он освободится через несколько дней и обязательно зайдёт к вам. Не волнуйтесь.

Хуань Линь резко проснулся.

После того как Сун Янь покинул дворец, Се Чжань всё ещё ощущал себя как в тумане. Будучи духом, он мог отделяться от нефритовой подвески и ходить по земле, чувствуя себя почти как живой. Но теперь его голова была в тумане, и в уме раздавались отрывочные, хаотичные звуки, повторяющиеся снова и снова, словно доносящиеся из далёкой пустоты. Когда он пытался их разобрать, они исчезали.

Он думал о словах Сун Яня, о выражении лица старого евнуха у входа в Чертог Тайцзи. Возможно, там действительно кто-то вызывал его дух. Но он уже мёртв — зачем Хуань Линю вызывать его дух?

Он смутно следовал за Сун Янем. У знати была привычка выгуливать собак или кошек, но Сун Янь предпочитал выгуливать его, духа. Когда Сун Янь наконец насытился, они вернулись в его усадьбу.

С наступлением темноты в голове Се Чжана снова раздалась те отрывочные звуки, на этот раз они не исчезли, а становились всё громче и яснее, пока он не смог разобрать слова.

— Вернись, вернись.

Голос звал его вернуться, но куда он мог вернуться?

Внезапное головокружение охватило его, и Се Чжань потерял сознание. Когда он открыл глаза, то оказался в совершенно другом месте.

Это был берег ручья, где вода текла извилисто, а лепестки цветов падали вниз. Был вечер, и свет заката освещал землю, погружая весь мир в тишину и покой.

Он больше не был одет в длинную белую одежду, в которой умер, а носил зелёный халат. Он сидел там, держа в руках чашку чая, и ветер дул ему в лицо — тёплый и мягкий, заставляя погружаться в это состояние. Он огляделся и почувствовал, что эта сцена была ему знакома, словно высечена в памяти.

Когда он увидел сидящего рядом молодого человека в чёрном, который казался знакомым, то понял, где это было. В тот год он часто бывал при дворе, но ещё не был запятнан репутацией фаворита. Люди часто хвалили его, говоря, что Се Чжань обладает талантом и непревзойдённым изяществом, и многие молодые аристократы любили общаться с ним. Его учитель был известным учёным, любившим природу, и часто приглашал других учёных или учеников на собрания для обсуждения стихов. Рядом с ним сидел его старший брат по учёбе, с которым он не был близок, но всё же помнил его. Это собрание было организовано его

учителем, и на него пригласили многих талантливых молодых людей из Цзянькана.

Се Чжань сидел перед группой талантливых людей Цзянькана, наблюдая за их силуэтами, словно это был сон. Его взгляд невольно устремлялся в одну сторону, но он видел только прямой силуэт. Тот человек ни разу не обернулся, и в сердце зародилось разочарование. Все по очереди читали стихи и обсуждали их, а затем разошлись: кто-то наслаждался пейзажем, кто-то вернулся в хижину отдыхать.

Ночь была густой, звёзды сияли, и Се Чжань шёл по горной тропе, слушая звуки циня издали, и был так увлечён, что не заметил, как оступился. Его тело наклонилось в сторону, и он уже собирался упасть, когда кто-то подхватил его. Руки того человека были сильными, грудь широкая — как в воспоминаниях. Се Чжань поднял голову и увидел красивое лицо и глубокие глаза. Тот поднял его, отвел взгляд, отпустил руки и отступил на два шага, сознательно держа дистанцию.

— Генерал Хуань.

— Господин Се.

Се Чжань вдруг вспомнил: это было пять лет назад, в год, когда войска семьи Хуань захватили Лоян и вернулись с победой. В тот год он ждал его в Усадьбе в Восточном предместье целых пять дней, но так и не дождался. Позже он отправил письмо с просьбой о встрече, но ему отказали. Это была их первая личная встреча.

Теперь они встречались с такой формальностью и отчуждением.

Хуань Линь намеренно отвернулся, словно сдерживая что-то, а Се Чжань смотрел на траву перед собой, и наступило молчание.

— Войска семьи Хуань стремительно продвигались, захватили Лоян и вернули северные земли. Их героическая слава уже разнеслась по всему миру. Теперь на улицах и в переулках все говорят о подвигах генерала Хуаня, — сказал Се Чжань.

— Войска семьи Хуань уже вошли в Лоян, но Сыма Янь насильно приказал мне и отцу вернуться в столицу. Ещё чуть-чуть — и мы могли бы уничтожить Северное Цинь и объединить Поднебесную. Сыма Янь кажется мудрым и добродетельным правителем, но в глубине души он более безжалостен, чем многие императоры, — Хуань Линь небрежно взглянул на Се Чжана, и в словах звучали колкости. — Некоторым не стоит цепляться за богатство и роскошь перед ними. Когда их красота увянет, их выбросят, как старый башмак.

Се Чжань почувствовал, что тон Хуань Линя был странным, и последние слова звучали как намек. Но когда он увидел его глаза, мысли быстро переключились на другое — в глазах Хуань Линя он увидел амбиции.

В тот момент он вдруг понял кое-что. Хуань Линь изменился. Он больше не был тем юношей, полным энтузиазма, каким был при первой встрече. У Хуань Линя появились амбиции — он хотел завоевать Поднебесную.

Семья Сыма уже более ста лет жила в Цзянцзо, и для многих они были лакомым кусочком. Многие жаждали заполучить его.

Семья Хуань также положила глаз на этот кусочек.

В тот момент Се Чжань вдруг всё понял. Он увидел трещину между ними.

Через несколько дней Се Чжань внезапно получил письмо. Хуань Линь приглашал его встретиться на горе Цзыцинъ. Гора Цзыцинъ находилась рядом с Усадьбой в Восточном предместье — тихое и уединённое место с уникальными пейзажами, где Хуань Линь и Се Чжань любили встречаться в юности. Когда Се Чжань держал это письмо в руках, сердце наполнилось радостью.

<http://bllate.org/book/16364/1479824>